

В следующую секунду груз на его спине стал легче — Ван Вэнь умудрилась вырваться и соскользнуть вниз.

— Нет! — Доктор Чжэн в ужасе издал нечленораздельный вопль, осознав, что происходит. В этот же миг темная фигура, изогнувшись, перемахнула через поясные перила лестничного пролета и полетела вниз!

Чуньцао резко обернулась:

— Не надо!

Раздался глухой удар — Ван Вэнь с тяжелым стуком врезалась прямо в толпу зомби.

Свежая плоть на мгновение замедлила поток тварей, рвущихся вверх по лестнице. Чуньцао и доктор Чжэн застыли в оцепенении.

— ...Бегите, живо бегите! — раздался дрожащий, надрывный крик Сы Сяонань. — Не смотрите, просто бегите!

Секундное оцепенение сменилось паническим рывком: трое, спотыкаясь и падая, воспользовались тем, что зомби отвлеклись на дележку добычи, и что было сил рванули наверх.

В общежитии было десять этажей. Доктор Чжэн, прижимая к груди ребенка, едва переставлял ноги, и Сы Сяонань с Чуньцао, подхватив его с обеих сторон, почти волоком тащили его за собой, пока наконец не добрались до самого верха.

Зомби, какими бы быстрыми они ни были, все же уступали живым людям. Когда они достигли последнего этажа, шорох шагов мертвецов почти стих, и лишь пустое, утробное завывание доносилось со всех сторон, долго гуляя эхом по лестничным пролетам.

Верхний этаж, вероятно, раньше отводился под комнаты начальства завода удобрений, и коридор был перекрыт железной дверью. Сы Сяонань точным выстрелом сбил замок, пропустил доктора Чжэна и Чуньцао вперед, а затем поспешно натаскал из коридора всякого хлама, чтобы хоть как-то забаррикадировать дверь.

— Сы Сяонань, скорее! Сюда!

Чуньцао вскрыла одну из комнат в средней части коридора. Внутри оказался довольно просторный люкс, где даже стояли диван и комнатные растения. Доктор Чжэн, едва войдя, тут же обессиленно рухнул на пол вместе с младенцем, лишившись сил даже на то, чтобы подняться.

Сы Сяонань запер дверь на засов, и они вместе с Чуньцао принялись заваливать ее диваном, мебелью и прочим мусором.

— Уа... уа...

Когда шум стих, плач младенца стал особенно пронзительным. Доктор Чжэн не успел даже попытаться его успокоить, как Чуньцао, сев прямо на пол, разрыдалась, не в силах сдержать слезы:

— Почему она прыгнула?

Сы Сяонань, тяжело дыша, сполз по стене в угол и закрыл лицо руками.

— Зачем искать смерти? Она только что родила ребенка, как у нее духу хватило?

Младенец, словно чувствуя вселенскую скорбь и отчаяние взрослых, начал отчаянно дрыгать ручками и ножками, крича во все горло. Чуньцао прижала ребенка к груди, не в силах вынести этой боли:

— Мы же хотели защитить ее, зачем было умирать? Может, у нас был бы шанс выжить, ведь еще не дошли до края!

Доктор Чжэн, спрятав лицо в ладонях, сотрясался от рыданий. Лишь спустя долгое время он поднял заплаканное лицо и тяжело вздохнул:

— Если зомби прорвутся, я... я отвлеку их на себя, а вы бегите с ребенком. Вы солдаты, от вас больше пользы, чем от меня, гражданского. У вас больше шансов выжить...

— Что ты несешь! — резко оборвала его Чуньцао. — Ты врач, ты нужен людям гораздо больше, понимаешь?!

Доктор Чжэн ответил с безнадежностью в голосе:

— Я никчемный врач. Если бы я помог ей родить чуть быстрее, если бы бежал с ней чуть притче, ничего бы не случилось. В конце концов, это из-за моей нерасторопности, я...

— Если так рассуждать, то мне вообще пора на кладбище, — холодно бросил из угла Сы Сяонань. — Я вообще никто, просто волонтер.

Доктор Чжэн и Чуньцао хором прикрикнули:

— Замолчи!

— Вот именно, поэтому не стоит говорить таких вещей раньше времени. Может, через минуту Командир Чжоу уже придет за нами, — Сы Сяонань перевел дух и добавил:

— Успокойте ребенка.

— Неужели ваш Командир Чжоу и правда вернется, в это море трупов?

Доктор Чжэн хотел было задать этот вопрос, но губы лишь беззвучно дрогнули — внимание переключилось на младенца, который расплакался еще сильнее.

Для тридцатидвухнедельного недоношенного ребенка такой мощный плач был даже хорошим признаком, но зомби сохраняли базовые инстинкты — они шли на звук и запах крови. Если он продолжит так кричать, их обнаружат в самое ближайшее время.

Если толпа зомби способна проломить железную дверь вниз, сколько продержатся этот хлам и запертая дверь? Как только мертвецы доберутся сюда по звуку, их ждет неминуемая гибель.

Доктор Чжэн, запаниковав, забрал ребенка у Чуньцао и заходил взад-вперед, тихо нащёптывая:

— Тише, тише, не плачь, спи, моя хорошая, спи...

Однако ребенок, не получивший ни капли материнского молока, лишь сильнее заходился в

крике, едва не задыхаясь. С таким крохой ничего нельзя было поделаться: закрыть рот — значит задушить. Доктор Чжэн весь дрожал, пребывая в полном отчаянии.

— Они поднимаются, — Сы Сяонань, приложившись ухом к полу, поднял голову и произнес это шепотом.

— Уа... уа-уа...

Резкий плач ребенка стал похоронным звоном для всех присутствующих. Доктор Чжэн и Чуньцао обменялись взглядами: с каждой секундой ситуация становилась все более критической.

— Дай мне, — сказал Сы Сяонань.

Доктор Чжэн машинально переспросил:

— Что ты собрался делать?!

Сы Сяонань сорвал простыню, разорвал ее на полосы, в два счета примотал младенца к своей груди, затянув узел намертво, и выглянул в окно.

Площадка перед общежитием была черна от плотной толпы зомби — казалось, им не было конца. Весь заводской район превратился в океан мертвецов, их там были тысячи, и поток непрерывно двигался на юг.

Сы Сяонань поднял взгляд: над окном тянулась водосточная труба, а выше был выступающий край крыши.

— Это... это слишком опасно... — пролепетал доктор Чжэн.

Сы Сяонань подтянул ремень автомата, закрепив его на спине, плюнул на ладони и потер их друг о друга.

— Сидите в комнате, не издавайте ни звука. Чуньцао, присматривай за доктором, — коротко скомандовал он. — Ждем, когда вернется Командир Чжоу.

Затем, под напряженными взглядами своих товарищей, он высунулся из окна наполовину, ухватился за водосточную трубу, проверил ее на прочность и резко подтянулся.

— А! — воскликнул доктор Чжэн и тут же плотно зажал себе рот рукой.

Чуньцао высунулась из окна, готовая в любой момент поймать ребенка. Сы Сяонань, извернувшись в воздухе, благодаря своей потрясающей гибкости умудрился зацепиться за край парапета крыши. Опираясь на одну ногу, он совершил движение, достойное гимнаста, и, подтянувшись на трубе, рванул вверх!

Бам!

Его руки вцепились в парапет, и он одним движением перемахнул наверх!

На мгновение он и ребенок оказались в пустоте, держась лишь за счет силы одной стопы, зацепившейся за выступ. Сердце Чуньцао едва не остановилось, пока сверху не донесся голос Сы Сяонаня:

— Готово!

Она с облегчением выдохнула.

— Не бойтесь! — крикнул Сы Сяонань с крыши. — Дверь держите закрытой, тихо!

Ребенок в его объятиях задыхался от плача. Не зная, как его успокоить, Сы Сяонань лишь осторожно потер двумя пальцами крохотный животик и зашагал к выходу на крышу — слуховому окну.

Окно было закрыто деревянным щитом. Сдвинув его, он увидел деревянную лестницу: в старом общежитии уборщики пользовались ею, чтобы подниматься на крышу.

Толпа зомби продолжала вливаться в здание и была уже совсем рядом. Громкий плач младенца сработал как приглашение к обеду: все больше тварей, источая вонь разложения и запах крови, ковыляли к лестнице.

Сы Сяонань вскинул автомат, но в тот момент, когда он уже готов был нажать на спусковой крючок, он вдруг что-то вспомнил. Оторвав лоскут от своей одежды, он скатал два маленьких шарика и аккуратно заткнул ими уши ребенка, после чего одним метким выстрелом перебил лестницу.

— Рр-а-а...

— Рр-а-а-а!

Обломки лестницы рухнули прямо на толпу зомби. Твари издали яростный рык и в бессилии замахали руками, пытаясь дотянуться до цели.

Сы Сяонань, глядя сверху на стаи живых мертвецов, захлопнул люк и перевел дух.

К счастью, здание было настолько ветхим, что других путей на крышу не было, иначе, если бы не этот случай, всех их ждала верная смерть.

Было уже половина пятого утра — самая темная пора перед рассветом. Луна скрылась, звезды померкли, и земля напоминала бездну, разинувшую свою кровавую пасть.

Сы Сяонаня колотило от холода. Он взглянул на многофункциональные армейские часы: минус шесть градусов.

На ребенке не было теплой одежды, и сейчас его личико посинело от мороза, а плач стал едва слышным. Прижимая младенца к себе, он нашел защищенный от ветра угол, свернулся калачиком, стараясь максимально согреть маленькое тельце своим теплом.

Тридцать две недели — сердце, легкие, кишечник еще не до конца развиты. Пережить столько испытаний сразу после рождения... он не смел даже надеяться, что малышка выживет.